

СООТНОШЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аксёнов Дмитрий Игоревич

Аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0008-5962-6717, e-mail: aksenov_dima1999@mail.ru.

При регулировании и исследовании отношений с использованием персональных данных акцент делается на публично-правовом аспекте. Поэтому гражданско-правовые начала в отношениях по обработке персональных данных не получают достаточно широкого развития в доктрине. Автор устанавливает связь между персональными данными и нематериальными благами. Аргументируется определение персональных данных как информации о нематериальном благе, делается вывод о возможности распространения норм гражданского законодательства о защите нематериальных благ на отношения по обработке персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, информация, личное неимущественное право, нематериальное благо, согласие на использование нематериальных благ, согласие на обработку персональных данных

Для цитирования: Аксёнов Д. И. Соотношение нематериальных благ и персональных данных // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 4. С. 51–57. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_4_51.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INTANGIBLE BENEFITS AND PERSONAL DATA

Aksyonov Dmitry

Postgraduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0008-5962-6717, e-mail: aksenov_dima1999@mail.ru.

When regulating and researching relations with the use of personal data, greater emphasis is placed on the public law aspect. As a result, the civil law principles in the relationship of personal data processing are not widely developed in the doctrine. This work is aimed at establishing a link between personal data and intangible benefits. The definition of personal data as information about an intangible good is argued, and a conclusion is made about the possibility of extending the norms of civil legislation on the protection of intangible benefits to personal data processing relationships.

Key words: personal data, information, personal non-property right, intangible benefit, consent to the use of intangible benefits, consent to the processing of personal data

*For citation: Aksyonov D. (2024) The relationship between intangible benefits and personal data. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 51–57, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_4_51.*

Категория персональных данных не является новой для современных право порядков и получает достаточно широкое распространение как в практической деятельности, так и в научной доктрине. Однако в большинстве исследований, рассматривающих вопросы персональных данных, не уделяется должного внимания связи персональных данных и нематериальных благ. В отношениях по обработке или иному использованию персональных данных речь идет об информации. Представляется,

что используемая информация по своей гражданско-правовой природе является нематериальным благом и подлежит регулированию в том числе гражданским законодательством в силу ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

Определение связи и выявление гражданско-правовых начал в категории персональных данных позволит при их использовании распространить положения гражданского законодательства о нематериальных благах и способах их защиты на отношения по обработке персональных данных, что будет способствовать более эффективному регулированию отношений между субъектом персональных данных и оператором персональных данных.

Для исследования проблематики соотношения нематериальных благ и персональных данных в настоящей работе будут рассмотрены и определены признаки нематериальных благ, персональных данных и установлен характер связи между ними.

Наличие личных неимущественных прав признавалось еще на заре развития юриспруденции. Уже в Институциях Гая говорилось, что у гражданина имеются личные права¹. А. Х. Ульбашев указывал, что «древние римляне хорошо понимали, что правовой статус гражданина во многом определяется степенью его личной свободы»². Несмотря на признание личных неимущественных прав граждан и их нематериальных благ, учение о личных неимущественных правах граждан получило широкое доктринальное и законодательное развитие позже, чем другие институты частного права.

Наибольшее научное и законодательное развитие личных неимущественных прав граждан произошло в XX в. Именно тогда были созданы фундаментальные работы, посвященные вопросам личного неимущественного права, среди них стоит особо отметить труды И. А. Покровского³, Е. А. Флейшиц⁴, М. Н. Малеиной⁵, Л. О. Красавчиковой⁶. А. Х. Ульбашев полагает, что развитию института личных неимущественных прав также послужили две мировые войны, которые обозначили важность прав человека и необходимость их защиты⁷. С этим сложно не согласиться, ведь именно в XX в. была создана Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и окончательно закрепившая гарантии прав и личных свобод на надгосударственном уровне. Все эти события свидетельствуют о признании важности защиты и охраны прав человека, в том числе личных неимущественных.

В настоящее время важность защиты личных неимущественных прав человека не оспаривается и признается всеми субъектами права. Данные права обладают рядом признаков. Так, Е. А. Флейшиц признавала личными неимущественными те личные права, которые неразрывно связаны с личностью и являются непередаваемыми и неотчуждаемыми⁸. А. Х. Ульбашев указывает, что личное неимущественное право гражданина производно от его личности⁹. Аналогичной точки зрения придерживается К. Б. Ярошенко¹⁰. Сложно не согласиться с этими мнениями. Действительно, именно тесная связь такого права с самой личностью позволяет выделить и отграничить личное неимущественное право от иных гражданских прав. Только человек может быть носителем такого права, только он может осуществлять его защиту и реализовывать его через нематериальные блага для собственной индивидуализации в гражданском обороте. Именно из этой тесной связи следует признак нематериального блага в виде невозможности его отчуждения и передачи третьим лицам (п. 1 ст. 150 ГК РФ).

¹ Гай. Институции Гая, текст и перевод. Варшава, 1891. С. 109–247. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Институции_\(Гай;_Дыдынский\)/Книга_II](https://ru.wikisource.org/wiki/Институции_(Гай;_Дыдынский)/Книга_II) (дата обращения: 31.03.2024).

² Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019. С. 19.

³ Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abstraktnyy-i-konkretnyy-chelovek-pered-litsom-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015.

⁵ Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М.: Знание, 1991.

⁶ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: УрГЮА, 1994.

⁷ Ульбашев А. Х. Указ. соч. С. 14.

⁸ Флейшиц Е. А. Указ. соч. Т. 1. С. 177.

⁹ Ульбашев А. Х. Указ. соч. С. 30.

¹⁰ Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных имущественных прав граждан. М.: Юрид. лит., 1990. С. 9–20.

Представляется, что признаком, характеризующим нематериальное благо, выступает также отсутствие прямо выраженной денежной стоимости. В частности, М. Н. Малеина утверждала, что «указание на нематериальный характер неимущественных прав не следует понимать в том смысле, что они вообще не имеют ценности; невозможно лишь их точная оценка»¹. Точка зрения автора справедлива с той позиции, что в отношении по реализации личных неимущественных прав может присутствовать определенный экономический интерес от такой реализации, но оценить такой интерес невозможно. Однако признание возможности экономической оценки самого права приведет к смешению категорий имущественных и неимущественных прав, поэтому важно отметить, что определенное экономическое содержание, не поддающееся оценке, имеет не право само по себе, а объект в виде нематериального блага.

Полагаем, что экономическое содержание есть у следующих нематериальных благ: имя гражданина, изображение гражданина, личная и семейная тайны. Так, М. А. Рожкова указывала, что законодательство не запрещает регистрацию псевдонима в качестве товарного знака, и приводила в качестве примера товарный знак «Витас»². Изображение гражданина как его нематериальное благо может иметь определенную экономическую ценность в силу известности самого человека. Например, киноактера просят сняться в рекламном ролике, в котором, кроме изображения гражданина и продукции рекламодателя, нет ничего; в данном случае само лицо гражданина является как бы гарантом качества продукции³. Обоснованно можно говорить, что у нематериальных благ имеется экономическое содержание, несмотря на отсутствие объективных критериев определения их денежного выражения. Таким образом, отношения с использованием нематериальных благ могут иметь экономическое содержание, которое выражается деньгами.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что нематериальные блага обладают следующими признаками:

- 1) неотчуждаемость и непередаваемость от лица, обладающего благом;
- 2) отсутствие прямо выраженной денежной стоимости нематериального блага.

Для установления наличия связи между персональными данными и нематериальными благами, помимо определения признаков нематериальных благ, также необходимо раскрыть категорию персональных данных и выделить их признаки.

Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; далее – ФЗ «О персональных данных»). Большинство авторов, раскрывая категорию персональных данных, делают акцент на том, что персональные данные представляют собой сведения⁴, информацию⁵ либо иные данные. Внимание в работах, посвященных персональным данным, акцентируется именно на определении информационной составляющей персональных данных⁶, технических особенностях их обработки и обеспечения безопасности такой обработки⁷. Однако нельзя не отметить, что авторами затрагивается связь персональных данных и личных неимущественных прав, но не дается должной правовой оценки такой связи⁸. Представля-

¹ Малеина М. Н. Указ. соч. С. 13.

² Рожкова М. А. Творческий псевдоним как товарный знак (доклад на секции «Правовая охрана и защита прав на товарные знаки», проходившей в рамках X Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век») // Закон.ру. 2017. 25 апр. URL: https://zakon.ru/blog/2017/04/25/tvorcheskij_psevdonim_kak_tovarnyj_znak (дата обращения: 31.03.2024).

³ Понявина М. Б. Методические рекомендации по повышению узнаваемости бренда посредством привлечения знаменитостей в рекламные кампании // Вестник евразийской науки. 2014. № 3(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-povysheniyu-uznavaemosti-brenda-posredstvom-privlecheniya-znamenitostey-v-reklamnye-kampanii> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Просветова О. Б. Защита персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 6.

⁵ Покаместова Е. Ю. Правовая защита конфиденциальности персональных данных несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 8.

⁶ Бундин М. В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 72–130.

⁷ Кудашкин Я. В. Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

⁸ Бундин М. В. Указ. соч. С. 25.

ется, что для раскрытия связи между нематериальными благами и персональными данными необходимо определить признаки персональных данных.

Как указано в ст. 2 Модельного закона «О персональных данных», принятого на 14-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ¹ (далее – Модельный закон), «персональные данные – информация (зафиксированная на материальном носителе) о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним». М. В. Бундин, характеризуя персональные данные, указывает, что это «сведения о физическом лице или относящиеся прямо или косвенно к определенному или определяемому на основании таких сведений физическому лицу...»². Из представленных дефиниций можно выделить следующие признаки персональных данных:

- 1) информация о физическом лице;
- 2) наличие связи между физическим лицом и содержанием информации.

Таким образом, ключевым в понимании существа персональных данных является то, что персональные данные представляют собой, в первую очередь, информацию. Общепринято, что информация – это сведения, воспринимаемые человеком или специальным устройством³. Таким образом, можно предположить, что информация начинает существовать только в тот момент, когда она воспринята каким-либо способом.

Другим признаком персональных данных выступает наличие связи между субъектом и содержанием информации, такая связь следует из законодательства о персональных данных. В частности, указывается, что цель закона о персональных данных состоит в том числе в защите права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ст. 2 ФЗ «О персональных данных»). Категория персональных данных включает в себя, в частности, информацию о частной жизни лица, личной и семейной тайне. При этом неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна входят в предмет регулирования гражданского права, признаются нематериальным благом (п. 1 ст. 150 ГК РФ) и выступают объектом гражданских прав⁴; охрана и защита этих нематериальных благ осуществляется гражданско-правовыми способами.

Содержание нематериального блага «неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн» составляет информация, доступ к которой невозможен для третьих лиц без получения согласия лица (ст. 152.2 ГК РФ). Нематериальное благо «имя гражданина», в содержание которого включается в том числе идентификация лица, не может быть использовано третьими лицами без получения от обладателя права на имя разрешения на такое использование (абз. 2 п. 4 ст. 19 ГК РФ). Так и использование персональных данных невозможно без получения согласия на это (кроме случаев, прямо перечисленных в законе).

Представляется, что персональные данные являются по своей правовой природе нематериальным благом, обращенным в форму воспринятой информации. Как было указано ранее, нематериальные блага обладают двумя признаками: неотчуждаемость и непередаваемость от лица, обладающего благом, и отсутствие прямо выраженной денежной стоимости нематериального блага. Персональные данные также отвечают данным признакам, поскольку персональные данные должны иметь неразрывную связь между информацией и субъектом персональных данных. И несмотря на существующий оборот персональных данных и возможное получение каких-либо экономических выгод от предоставления доступа к ним⁵, нельзя говорить о том, что персональные данные имеют прямо выраженную денежную стоимость. Наличие определенного экономического содержания при отсутствии прямого денежного выражения также сближает персональные данные с нематериальными благами.

¹ Модельный закон «О персональных данных» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901818602?marker§ion=status> (дата обращения: 31.03.2024).

² Бундин М. В. Указ. соч. С. 49.

³ Толковый словарь Ожегова онлайн: сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10048> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Арзуманян А. Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 8.

⁵ Тевс М. А. Продажа персональных данных де-факто: обзор оферт сервисов добровольной монетизации данных // Закон. 2023. № 9. С. 102–110.

Точка зрения о том, что персональные данные являются нематериальным благом, высказывалась В. В. Архиповым. Автор в качестве аргументов указывал, что персональные данные – это нематериальное благо с совпадающим моментом возникновения (рождение лица) либо в силу закона¹. Нельзя в полной мере согласиться с данной позицией, поскольку персональные данные, хоть и отвечают признакам нематериальных благ, имеют иной момент возникновения.

Нематериальные блага возникают с момента рождения человека либо в силу закона, существуют независимо от его воли и принадлежат лицу в полном объеме. Персональные данные же представляют собой нематериальное благо, обращенное в форму воспринятой информации. Таким образом, пока не будет дано согласие на использование нематериального блага или право на его использование не будет получено в силу указания закона и не будет выполнена определенная мыслительная деятельность по восприятию содержания нематериального блага, персональные данные не возникают. Значит, они производны от нематериальных благ.

Поскольку персональные данные производны от нематериальных благ, они должны быть неотчуждаемы и непередаваемы иным лицам, но в отношении по обработке персональных данных всегда присутствует оператор обработки персональных данных. В отношении определенных нематериальных благ законодательство прямо указывает на возможность заключения соглашений на их использование. Такими нематериальными благами являются: имя гражданина (абз. 2 п. 4 ст. 19 ГК РФ), изображение гражданина (п. 1 ст. 152.1 ГК РФ), частная жизнь гражданина (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ). Необходимо отметить, что в случае разрешения на использование нематериального блага осуществляется передача только определенного объема прав на такое нематериальное благо, при этом само благо остается у лица, которое дало согласие на его использование. Немаловажно, что одно из оснований для обработки персональных данных – наличие согласия физического лица на такую обработку (п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных»). Можно предположить, что согласие на обработку персональных данных является в своем правовом значении согласием на использование нематериального блага и только после дачи такого согласия нематериальное благо, как и персональные данные, может быть использовано третьим лицом.

В законодательстве перечислены иные случаи, при которых осуществляется обработка персональных данных, однако данные случаи использования так или иначе представляют публичный интерес для государственных органов или иных публичных субъектов (ст. 6 ФЗ «О персональных данных»). Сходное положение имеется и при регулировании отношений по использованию нематериальных благ, а именно в подп. 1 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ указывается на возможность использования изображения гражданина для государственных, общественных или иных интересов. Данные случаи выступают исключением из общего правила.

Поскольку на обработку персональных данных необходимо получить согласие, то гражданско-правовая природа персональных данных проявляется именно в отношениях по обработке данных между субъектом персональных данных и лицом, осуществляющим такую обработку.

Гражданско-правовая природа персональных данных как нематериального блага позволяет человеку использовать какие-либо информационные ресурсы от своего имени и быть полноценным участником гражданского оборота при использовании сети Интернет. Ведь одной из функций нематериальных благ, в частности права на имя, является индивидуализация субъекта гражданского оборота, на что указывал С. М. Корнеев². Представляется, что такое предположение будет обоснованным, поскольку сам по себе субъект отношений не сможет пользоваться какими-либо информационными ресурсами без участия посредника. При использовании информационных ресурсов у пользователя есть только устройство ввода, при этом доступа к данным самого лица у иных пользователей, в том числе владельцев сайтов, нет. Только предоставив организации право на использование своего, например, имени или адреса для указания его в договоре купли-продажи при онлайн-покупке, чтобы информация о совершенной операции могла попасть в информационную базу

¹ Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

² Корнеев С. М. Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. С. 10.

продавца и началось фактическое исполнение заключенного договора, лицо сможет выступать полноценным участником гражданского оборота с использованием сети Интернет.

При этом, если происходит утечка персональных данных или иное нарушение правил их обработки, лицо, которое дало согласие на использование своего нематериального блага, может обратиться с исковым заявлением о запрете совершения действий, нарушающих его нематериальное благо либо с требованием о защите иным способом, предусмотренным абз. 2 п. 2 ст. 150 ГК РФ. Тем самым признание гражданско-правовой природы персональных данных позволит субъектам персональных данных использовать гражданско-правовые способы защиты в отношениях с оператором персональных данных.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: персональные данные являются по своей правовой природе нематериальным благом, обращенным в форму воспринятой информации, согласие на использование которого предоставлено владельцем личного неимущественного права. Соответственно, на отношения по обработке персональных данных должны распространяться положения гражданского законодательства в области регулирования и защиты нематериальных благ.

Список литературы

Арзуманян А. Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 33 с.

Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

Бундин М. В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 218 с.

Гай. Институты Гая, текст и перевод. Варшава, 1891. С. 109–247. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Институты_\(Гай;_Дыдынский\)/Книга_II](https://ru.wikisource.org/wiki/Институты_(Гай;_Дыдынский)/Книга_II) (дата обращения: 31.03.2024).

Корнеев С. М. Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. 311 с.

Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: УрГЮА, 1994. 435 с.

Кудашкин Я. В. Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 199 с.

Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М.: Знание, 1991. 128 с.

Покаместова Е. Ю. Правовая защита конфиденциальности персональных данных несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 24 с.

Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 202–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abstraktnyy-i-konkretnyy-chelovek-pered-litsom-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 31.03.2024).

Понявина М. Б. Методические рекомендации по повышению узнаваемости бренда посредством привлечения знаменитостей в рекламные кампании // Вестник евразийской науки. 2014. № 3(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-povysheniyu-uznavaemosti-brenda-posredstvom-privlecheniya-znamenitostey-v-reklamnye-kampanii> (дата обращения: 31.03.2024).

Просветова О. Б. Защита персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 22 с.

Рожкова М. А. Творческий псевдоним как товарный знак (доклад на секции «Правовая охрана и защита прав на товарные знаки», проходившей в рамках X Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век») // Закон.ру. 2017. 25 апр. URL: https://zakon.ru/blog/2017/04/25/tvorcheskij_pseudonim_kak_tovarnyj_znak (дата обращения: 31.03.2024).

Тевс М. А. Продажа персональных данных де-факто: обзор оферт сервисов добровольной монетизации данных // Закон. 2023. № 9. С. 102–110.

Толковый словарь Ожегова онлайн: сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10048> (дата обращения: 31.03.2024).

Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. 512 с.

Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019. 225 с.

Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных имущественных прав граждан. М.: Юрид. лит., 1990. 174 с.

References

Arzumanyan A. B. (2008) *Nematerial'nye blaga kak ob"ekty grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Intangible benefits as objects of civil rights: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Krasnodar, 33 p.

Arkhipov V. V. (2018) Problema kvalifikatsii personal'nykh dannykh kak nematerial'nykh blag v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki, ili Net nichego bolee praktichnogo, chem khoroshaya teoriya [Personal data as nonmaterial values (or there is nothing more practical than a good theory)]. In *Zakon*, no. 2, pp. 52–68.

Bundin M. V. (2009) *Personal'nye dannye v sisteme informatsii ogranichennogo dostupa: dis. ... kand. yurid. nauk* [Personal data in the restricted access information system: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 218 p.

Fleishits E. A. (2015) *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: in 2 vols.* [Selected works on civil law: in 2 vols.]. Moscow, Statut, vol. 1, 512 p.

Gai (1891) *Institutsii Gaya, tekst i perevod* [Guy's Institute, text and translation]. Varshava, pp. 109–247, available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Institutsii_\(Gai;_Dydynskii\)/Kniga_II](https://ru.wikisource.org/wiki/Institutsii_(Gai;_Dydynskii)/Kniga_II) (accessed: 31.03.2024).

Korneev S. M. (2012) *Izbrannoe* [Selected works], ed. by P. V. Krasheninnikov. Moscow, Statut, 311 p.

Krasavchikova L. O. (1994) *Ponyatie i sistema lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii* [The concept and system of personal non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation]. Ekaterinburg, UrGYuA, 435 p.

Kudashkin Ya. V. (2020) *Pravovoe obespechenie bezopasnosti obrabotki personal'nykh dannykh v seti Internet: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal security of personal data processing on the Internet: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 199 p.

Maleina M. N. (1991) *Zashchita lichnykh neimushchestvennykh prav sovetskikh grazhdan* [Protection of personal non-property rights of Soviet citizens]. Moscow, Znanie, 128 p.

Pokamestova E. Yu. (2006) *Pravovaya zashchita konfidentsial'nosti personal'nykh dannykh nesovershennoletnikh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal protection of the confidentiality of personal data of minors: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Voronezh, 24 p.

Pokrovskii I. A. (2015) Abstraktnyi i konkretnyi chelovek pered litsom grazhdanskogo prava [An abstract and concrete person in the face of civil law]. In *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, no. 10, pp. 202–213, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/abstraktnyy-i-konkretnyy-chelovek-pered-litsom-grazhdanskogo-prava> (accessed: 31.03.2024).

Ponyavina M. B. (2014) Metodicheskie rekomendatsii po povysheniyu uznavaemosti brenda posredstvom privilecheniya znamenitostei v reklamnye kampanii [Guidelines for improving brand awareness by attracting celebrities in advertising campaigns]. In *Vestnik evraziiskoi nauki*, no. 3(22), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-povysheniyu-uznavaemosti-brenda-posredstvom-privlecheniya-znamenitostey-v-reklamnye-kampanii> (accessed: 31.03.2024).

Prosvetova O. B. (2005) *Zashchita personal'nykh dannykh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Protection of personal data: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Voronezh, 22 p.

Rozhkova M. A. (2017) Tvorcheskii psevdonim kak tovarnyi znak (doklad na seksii «Pravovaya okhrana i zashchita prav na tovarnye znaki», prokhodivshei v ramkakh X Mezhdunarodnogo foruma «Intellectual'naya sobstvennost' – XXI vek») [Creative pseudonym as a trademark (report on the section «Legal protection and protection of trademark rights», held within the framework of the X International Forum «Intellectual Property – XXI century»)]. In *Zakon.ru*, 25 Apr., available at: https://zakon.ru/blog/2017/04/25/tvorcheskij_psevdonim_kak_tovarnyj_znak (accessed: 31.03.2024).

Tevs M. A. (2023) Prodazha personal'nykh dannykh de-fakto: obzor ofert servisov dobrovol'noi monetizatsii dannykh [De facto sale of personal data: review of voluntary data monetisation service offers]. In *Zakon*, no. 9, pp. 102–110.

Tolkovyi slovar' Ozhegova onlain [Ozhegov's explanatory dictionary online], available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10048> (accessed: 31.03.2024).

Ul'bashev A. Kh. (2019) *Obshchee uchenie o lichnykh pravakh* [The general doctrine of personal rights]. Moscow, Statut, 225 p.

Yaroshenko K. B. (1990) *Zhizn' i zdorov'e pod okhranoi zakona. Grazhdansko-pravovaya zashchita lichnykh imushchestvennykh prav grazhdan* [Life and health are protected by law. Civil protection of personal property rights of citizens]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 174 p.